

ЛАТИНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И ИХ ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ РОССИИ И ИСПАНИИ

(Los préstamos latinos y sus funciones en la lengua de los medios de comunicación de masas impresos contemporáneos en Rusia y España)

©Ольга А.Шевченко

Российский Университет Дружбы Народов (РУДН), Москва, (Россия)

Olga A. Shevchenko

Universidad Rusa de la Amistad de los Pueblos, Moscú (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 20.01.2012

Fecha de evaluación: 1.04.2012

Cuadernos de Rusística Española n° 8 (2012), 87-94

RESUMEN

En el artículo se trata de un uso activo de los préstamos del latín en los medios de comunicación de masas contemporáneos de Rusia y de España. El empleo de los latinismos le permite al autor reforzar la expresividad de su texto, crear imágenes metafóricas originales, hacer paralelos entre algunos acontecimientos históricos y contemporáneos e involucrar al lector en una especie de diálogo-juego.

Palabras clave: lenguaje de los medios de comunicación, dinamismo estilístico, latinismo, expresividad, reminiscencia.

РЕЗЮМЕ

В статье говорится об активном использовании в современных российских и испанских СМИ заимствований из латинского языка. Использование латинизмов позволяет автору усилить экспрессивность своего текста, создать яркие метафорические образы, провести параллель между событиями прошлого и современностью в вовлечь читателя в своеобразный диалог-игру.

Ключевые слова: средства массовой информации, стилистический динамизм, латинизмы, выразительность, реминисценция.

Современные медиатексты России и Испании находятся в постоянном поиске новых экспрессивных, эмоциональных и образных средств, поскольку главная коммуникативная задача СМИ – информировать читателя – осложняется необходимостью воздействовать на него. Именно этим объясняется увлечение журналистов языковой игрой, неологизмами и окказионализмами, стилистическим разнообразием, фразеологизмами, иноязычными заимствованиями, прецедентными феноменами и реминисценциями, т.е. всеми теми лингвистическими средствами, которые обеспечивают одновременное выполнение медиатекстом как информативной, так и воздействующей функций.

Сегодня большинство качественных медиатекстов являются отражением процесса стилистического динамизма (далее СД), который предполагает появление в

журналистском тексте языковых единиц других, «чужих», стилистических регистров. Как отмечает Ю.А. Бельчиков, «сигналом присутствия в тексте иностилевых элементов выступает «столкновение» в рамках микротекста речевых единиц разных стилистических потенциалов, разной стилистической принадлежности и разных сфер распространения» (1996: 337-338). Подобное включение в медиатекст иностилевых элементов является информативным, коммуникативным и экспрессивным авторским приёмом.

В рамках процесса СД на уровне лексики повышенная экспрессивность медиатекста достигается разными способами, в том числе и за счет широкого использования заимствований из латинского языка (терминов, крылатых выражений и т.п.) и реминисценций, связанных с историей Римской Империи. И это неслучайно. Заимствования из латинского языка сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в научно-технической, общественной и политической терминологии. Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например: школа, аудитория, декан, канцелярия, каникулы, директор, диктант, экзамен и др. Много слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например: диктатура, конституция, корпорация, лаборатория, меридиан, максимум, минимум, пролетариат, процесс, публика, революция, республика, эрудиция и др. (Голуб 2004).

Говоря об испанском языке, его история и происхождение испанских диалектов начинаются именно с лингвистического развития вульгарной латыни. Во времена римской гегемонии, в 19 г. до н.э., жители территории современной Испании изучали латынь благодаря римским торговцам, поселенцам, администраторам и солдатам. Когда классическая латынь образованных римских классов, смешалась с доримскими языками иберов, на территории современной Испании («Hispania» как её называли римляне) появился язык под названием вульгарная (народная) латынь, которая стала непосредственным предком языков романской группы: «...el Latín es la madre de la mayoría de las lenguas europeas...» (Muñoz Real 1993).

Таким образом, в современном русском и испанском языках остался значительный пласт слов, заимствованных из латинского языка (выражения, юридические термины, цитаты из официальных документов и т.д.), которые журналисты часто включают в свои тексты, достигая при этом создания того или иного эмоционально-экспрессивного эффекта. Рассмотрим конкретные примеры:

1) «...я вовсе не хочу сказать, что правительства у нас практически нет...у нас этих правительств как минимум три... Все они действуют в принципиально разных логиках. Сам их *modus vivendi* и система координат настолько разные, что эти три правительства между собой практически даже не спорят» (Новая газета, 02-03-2009).

В вышеприведённом примере автор статьи использует дипломатический термин латинского происхождения *modus vivendi* (лат. «образ жизни, способ существования») применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными. Употребление этого латинского термина в статье позволяет автору эмоционально и интеллектуально обогатить свой текст, а также выразить

мысль о том, что политика и антикризисные меры правительства носят временный характер в силу отсутствия согласия между партиями.

2) «...существует в Интернете группа фанатов Минтранса. *О вкусах же не спорят*, кто-то от Мадонны фанатеет, кто-то от Левитина» (НГ, 11-07-2011).

В данной статье, посвященной реакции в Интернете на отмену чартерных рейсов Минтрансом, автор употребляет известное выражение, заимствованное из латинского языка, «*о вкусах не спорят*» (лат. «*de gustibus non disputandum*»). Таким образом автор выражает своё мнение по поводу содержания статьи: решение Минтранса вызвало противоположные реакции у населения, но каждый вправе решить для себя, за он или против.

3) «Los agentes **sorprendieron 'in fraganti' a dos varones cuando extraían una pletina metálica...**» («Агенты поймали *in fraganti* двух мужчин, которые вытаскивали металлическую пластину ») (El Mundo, 04-09-2011);

4) «Su alojamiento en la cripta iba a ser provisional, hasta que se crease el prometido Panteón, pero cuando finalmente se inauguró en 1901 (en un edificio *ad hoc*) los arquitectos ya no estaban en la lista» («Его размещение в крипте должно было быть временным, т.е. до того момента, пока не будет достроен обещанный Пантеон, но, когда он наконец-то был торжественно открыт в 1901 году (в здании *ad hoc*), архитекторов в списке уже не было») (El País, 22-08-2011).

В вышеприведённых примерах журналисты предпочитают включить в свой текст заимствования из латинского языка («*in fraganti*» «*на месте преступления*»; *ad hoc* «*для данного случая, для данной цели, специальный*»), а не использовать выражения из родного языка, поскольку это позволяет им сделать свой текст более красочным и привлечь внимание читателя путём обращения к его интеллектуальному фонду.

Часто в текстах российских и испанских СМИ используются латинские юридические термины:

1) «Частичная модернизация – вот *modus operandi* наших руководителей» (НГ, 29-03-2010) (лат. «*modus operandi*» - «образ действия», поведение, тактика);

2) «Всё-таки судьи – тоже люди и понимают, что зачастую лишают прав *de facto* невиновных людей, действуя при этом в жёстких рамках закона» (Огонёк, №5, 06-02-2012) (лат. «*de facto*» - фактически, на деле, в действительности).

3) «¿Seguirá *el status quo* de su «operación de paz» en la provincia de Badghis, donde pueden morir nuestros soldados?» («Останется ли тем же *статус-кво* «мирной операции» в провинции Бадгис, где могут умирать наши солдаты?») (El País, 06-11-2009).

Латинское выражение «*status quo*» («*статус-кво*» – «положение, в котором») широко применяется в современной юриспруденции и обозначает какое-либо существующее или существовавшее в определённый момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идёт речь.

4) «Elevar este acuerdo a la dimensión de *casus belli* es una gran torpeza...» («Раздувать это соглашение до масштабов «*casus belli*» это большая глупость...») (ABC, 22-11-2009).

Словосочетание «*casus belli*» - юридический термин, заимствованный из латинского языка, означающий «повод для объявления войны», т.е. журналист имеет в виду, что разногласия по поводу соглашения, о котором говорится в статье, могут стать поводом для большого конфликта между сторонами и исключить возможность переговоров между ними.

Также в российских и испанских печатных СМИ частотно употребление устоявшихся и крылатых латинских выражений:

1) «*Лебединая песня* Роберта Гейтса» (НГ, 16-06-2011).

Данная статья, заголовок которой содержит крылатое выражение «*лебединая песня*» (лат. «*cantus cygneus*» - последнее, обычно наиболее яркое творческое свершение), пришедшее из латинского языка, посвящена уходу в отставку министра обороны США, т.е. завершению его карьеры и его последним политическим шагам на посту министра.

2) «...если будет второй тур президентских выборов и в него выйдут Владимир Путин и Геннадий Зюганов, голосовать ли за лидера коммунистов? История России почти всякий раз так замысловато складывается, что приходится *выбирать из двух зол*. Только в ситуации второго тура нет *наименьшего зла*» (Новая газета, 23-01-2012).

Из текста вышеприведённого примера легко восстанавливается латинское крылатое выражение «*из зол избирать наименьшее*» («*ex malis eligere minima*»), которое встречается у древнеримского оратора Цицерона (в сочинении «Об обязанностях»): «Следует не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них самих то, что может в них быть хорошего». Значение этого выражения связано не только с проблемой выбора из двух и более неприятных вещей наименее плохой, но и с тем, что нередко люди теряются перед проблемой такого выбора и принимают неправильное решение.

3) «El Plan nos hacía sentirnos *citius, altius, fortius*, y gracias a él vivíamos en una permanente competición olímpica: nuestro PIB corría, saltaba, cabalgaba casi, y estábamos a punto de alcanzar el number one y de asombrar al palco de autoridades» («План заставлял нас чувствовать себя *citius, altius, fortius*, и, благодаря этому, мы жили в состоянии постоянных олимпийских соревнований: наш ВВП бежал, прыгал, скакал верхом, и мы были близки к тому, чтобы стать “номер один” и удивить ложу политиков») (El País, 20-01-2011).

В данном примере автор использует олимпийский девиз, состоящий из трёх латинских слов, — «*citius, altius, fortius!*» («*быстрее, выше, сильнее*»), в тексте, посвященном экономической ситуации в стране. Сопряжение в приведенном минитексте различных лингвокреативных приёмов (метафорическое сравнение, включение заимствований из латинского и английского языков) позволяет автору достичь иронического эффекта и передать, таким образом, своё скептическое отношение к сложившейся ситуации.

2) «Produce **más rabia que indignación** comprobar la utilización torticera de la buena fe de mucha gente de verdad indignada <...> *Homo homini lupus est*». («Больше ярости, чем возмущения, вызывает факт неприкрытого противозаконного использования множества по-настоящему возмущенных людей... *Человек человеку волк*») (El Mundo, 15-06-2011).

В вышеприведенный текст автор включил крылатое латинское выражение «*Homo homini lupus est*» (“Человек человеку волк”), что помогает ему усилить воздействие на читателя и выразить своё отношение к сообщаемому.

Отметим, что многие качественные современные медиатексты России и Испании отражают процесс стилистического динамизма (далее СД), под которым понимается проникновение в медиатексты слов чужих стилистических регистров, в частности – заимствований из латинского языка. Например:

1) «..всего в докладе три части. Первая — официальная. В третьей — документы, представленные сторонами. А вторая часть... она... *как бы это сказать...* она представляет собой удивительный документ...как бы неофициальный. Комиссия так и предупреждает: *мол*, все, что в этой части сказано, неофициально. И сказав — начинает повествование *ab ovo*, которое просто *размазывает* Россию *по стенке*» (Новая газета, 12-10-2009).

Вышеприведённый пример иллюстрирует процесс СД – с вкраплением латинского выражения, – характерный как для российских, так и для испанских современных СМИ. Автор данной статьи использует лексику и синтаксис различных стилистических регистров: синтаксическую конструкцию, характерную для разговорной речи («...*как бы это сказать...*»); разговорное слово «*мол*»; латинское выражение «*ab ovo*» («с самого начала»); просторечное выражение «*размазывать по стенке*» (зд. «словесно унижить, обругать»). Такое сопряжение языковых средств разных стилистических регистров в одном контексте позволяет автору повысить экспрессивность своей статьи.

2) «El pasado fin de semana, en el tradicional acto de *inauguración* del *curso político* del PP <...> Rajoy volvió a repetir su consabida *cantinela* del 2008 <...> los discursos <...> no son más que insoportable *retórica electoralista*, o, a lo sumo, un *desiderátum* sin fundamento» (“В прошлые выходные на традиционном мероприятии, посвящённом началу *политической кампании* Народной Партии <...> Рахой вновь завёл свою *шарманку* <...> эти речи – это ничто иное, как невыносимое *предвыборное пустословие*, самое большое – необоснованная *дезидерата*”) (El País, 07-09-2011).

В данном примере в медиатекст включено латинский термин «*desiderta*» (“*дезидерата*” – «нечто недостающее, желаемое, но при этом ещё не достигнутое»), который позволил автору достаточно чётко выразить своё отношение к происходящему. В приведенном примере автор совмещает слова и выражения с публицистической («*inauguración*» “торжественное открытие”, «*el curso político*» “политическая кампания” «*electoralista*» “предвыборный”), разговорной («*cantinela*» “всё та же песня” «*retórica*» “пустословие, пустая болтовня”) и книжной (латинизм «*desideratum*» “*дезидерата*”) стилистической окраской (в этом и заключается процесс СД) Всё это помогает ему не только проинформировать читателя, но и прагматически на него воздействовать.

В языке современных печатных СМИ России и Испании реминисценции, связанные с Римской Империей, официальным языком которой был латинский, составляют важный арсенал средств повышения экспрессивности журналистского текста. Употребление реминисценций является проявлением лингвистического

вкуса автора медиатекста. При современном разнообразии материалов, с одной стороны, и известной свободой их языкового оформления, - с другой, журналисты поставлены перед необходимостью поиска ярких, привлекающих внимание читателя, образных средств для передачи информации. Одним из таких средств оказываются реминисценции – носители обобщенного содержания, которые используются для изображения как конкретных фактов, так и общественных и культурных событий. Журналистов обеих стран привлекает в реминисценциях двуплановость их содержания и возможность создания комического эффекта, поскольку они не только всем известны, но и прочно закреплены в культурном сознании народа. Как правило, реминисценции обслуживают потребности «злобы дня». Рассмотрим конкретные примеры:

1) «У будущего есть весьма существенный недостаток – оно нам неизвестно... В Риме без гаданий не начиналось ни одно государственное мероприятие...Авгуров... считали прожженными циниками, которые сами не верили в свои знамения. Римская пословица гласила: «Если авгур видит авгура, они не могут сдержат улыбки»...Что же касается авторов многочисленных прогнозов о судьбе доллара, евро, Евросоюза и гражданского движения в России...в предсказательную силу их пророчеств уже давно никто не верит» (Коммерсантъ Деньги, №1-2, 16-02-2012).

В данном примере при помощи реминисценции автор поднимает тему политических и экономических обозревателей и их прогнозов. Подобно древнеримским авгурам (лат. *augures* — члены почётной римской жреческой коллегии, выполнявшие официальные государственные гадания для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков и поведению животных), которым никто не верил и которых считали циниками (они и сами друг над другом посмеивались), но без которых не начинались никакие политические действия, сегодня все также слушают прогнозы обозревателей, но никто им уже не верит.

2) «España, pues, está en guerra y lo está porque Zapatero quiere quedar personalmente bien con Obama. Ésa es la pura realidad. El presidente *se derrite* porque el César le haga caso. Así es que se ha postrado de hinojos ante el Imperio y ha conducido a muchos centenares de soldados españoles al horror de la guerra. Porque no hay *guerras santas* ni justas ni necesarias ni inevitables. Todas las guerras son una atrocidad <...> La victoria electoral en Estados Unidos del nuevo César le ha permitido recuperar sólo en parte la posición perdida. Y en lugar de *retirar* nuestras tropas de Afganistán, que es lo que debería haber hecho, Zapatero para quedar bien con Obama ha atendido las indicaciones del César, ha *abierto de par en par los portones del templo de Jano* y ha enviado más soldados a la peligrosísima contienda...» («Испания на тропе войны, потому что Сапатеро хочет наладить личные отношения с Обамой. На самом деле. Глава правительства млеет, потому что Цезарь обращает на него внимание. Он встал на колени перед империей и отправил несколько сотен испанских солдат переживать ужасы войны. Но нет святых войн, ни справедливых войн, ни нужных, ни неизбежных. Любая война – это жестокость <...> Победа на выборах в США нового Цезаря позволила ему [Сапатеро] только частично вернуть себе потерянные позиции. И вместо того, чтобы отозвать наши войска из Афганистана, что он на самом деле должен бы был сделать, Сапатеро, чтобы показать себя с

хорошей стороны перед Обамой, подчинился указаниям Цезаря, открыл настежь двери храма Януса и отправил еще больше солдат на опаснейшую войну...”) (El País, 10-09-2009).

В приведённом примере современный этап развития отношений между США и Испанией, а также между президентом Обамой и главой испанского правительства Сапатеро описывается при помощи использования реминисценции: политика Римской Империи и Цезаря по отношению к своим зависимым в экономическом и политическом плане территориям. Президента Обаму автор сравнивает с Цезарем (в тексте чередуется употребление этих двух имён), США – с Римской империей, войну, развязанную США в Афганистане, - с религиозными войнами римлян (вооружённые конфликты под религиозными лозунгами в целях захвата новых территорий), а политику Сапатеро – как политику повиновения Империи-США. Кроме того, автор включил в свой текст фразеологизм «открыть двери храма Януса», истоки появления которого восходят к древним римлянам. Храм Януса – храм двуликого римского бога, бронзовая статуя которого находилась внутри, и по традиции две двери этого храма оставались открытыми во время войны и закрывались в мирное время. Значение фразеологизма напрямую связано с содержанием статьи: Сапатеро открыл двери храма Януса, т.е. начал участвовать в войне.

Отметим, что в данном примере сконденсировано сразу несколько лингвистических приёмов, усиливающих прагматическое воздействие на читателя. Помимо реминисценции в тексте представлен процесс СД: совмещаются слова с публицистической («*la victoria electoral*» “победа на выборах”,), разговорной окраской («*pues*» - зд. “короче говоря”; «*se derrite*» - зд. “млеет”, военные термины («*retirar tropas*» “отозвать войска”). Кроме того, синтаксис статьи выдержан в разговорном стиле. Все эти приёмы помогают автору не только проинформировать читателя, но и сблизится с ним, прагматически на него воздействовать, а также выразить свою точку зрения по поводу описываемой ситуации.

Таким образом, с помощью включения в свой текст заимствований из латинского языка журналисты повышают его экспрессивность, демонстрируют свой лингвистический вкус и образованность, создают яркие метафорические образы, проводят параллель между современным событием и каким-либо историческим периодом или явлением и выражают при помощи такого сопоставления своё отношение – иногда иронично-критическое, иногда резко-критическое – к тому, о чём пишут. При этом латинизмы, как правило, встречаются в медиатекстах, отражающих процесс СД. Заимствования из латинского языка приобретают интеллектуальную и экспрессивную напряженность, а их включение в медиатекст активизирует внимание читателя, вовлекает его и диалог-игру, поскольку адресат медиатекста должен, с одной стороны, воспринять информацию, а с другой – сопоставить её с событием или реалией прошлого и на основании этого понять точку зрения автора и составить своё собственное мнение.

БИБЛИОГРАФИЯ

- El País. Libro de Estilo. – Madrid, El País. Recurso de Internet
<http://www.scribd.com/doc/977969/Periodismo-MANUAL-DE-ESTILO-DEL-DIARIO-EL-PAISEspana>
- GRIJELMO, ALEX (1997): *El estilo del periodista*. Taurus, Madrid.
- LA LENGUA DE LOS MEDIOS DE COMUNICACIÓN (1999). Servicio de publicaciones de la Universidad Complutense de Madrid. Madrid.
- MUÑOZ, REAL JOSE MANUEL (1997): *Latín y prensa escrita*, Estudios clásicos, Tomo 35, №104, pp.151-121.
- ОТАОЛА ОАНО CONCEPCIÓN (2005): Los latinismos en el discurso periodístico actual de la prensa española, «Ad amicam amicissime scripta», Vol.2, pp.299-318.
- БАБКИН, А.М., ШЕНДЕЦОВ, В.В. (2008): *Словарь иноязычных выражений и слов*. АСТ. Москва.
- БЕЛЬЧИКОВ, Ю.А. (1996): «Взаимодействие функциональных разновидностей языка (Контаминированные тексты)» *Культура русской речи и эффективность общения*. Наука. Москва.
- ГОЛУБ, И.Б. (2004): *Стилистика современного русского языка*. Айрис-пресс. Москва.
- ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Тезисы и доклады международной научной конференции 13-14 апреля 2006 года. МГИМО. Москва.
- ЦИЦЕРОН, МАРК ТУЛИЙ. Интернет-ресурс
<http://ancientrome.ru/antlitr/cicero/phil/officiis1-f.htm>, <http://ancientrome.ru/publik/utchenko/utch01.htm>.
- ЯЗЫК И СТИЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: Межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию проф. Н.С.Валгиной. (2007): МГУП, Москва.